

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ
АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

24 октября 2013 года
г. Воронеж

Дело № А36-103/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 17 октября 2013 года
В полном объеме постановление изготовлено 24 октября 2013 года

Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи
судей

Осиповой М.Б.,
Ольшанской Н.А.,
Скрынникова В.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Сорокиной О.А.,

при участии в судебном заседании:

от общества с ограниченной ответственностью «Луч»: Лукьянчиков В.Л.,
директор, паспорт РФ;

от Инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району г.
Липецка: Пестрецова Г.В., заместитель начальника, доверенность № 03-
03/03471 от 11.09.2013; Измалкова О.Н., и. о. начальника отдела камеральных
проверок, доверенность № 03-09/03474 от 11.09.2013; Лунева О.А.,
начальник правового отдела, доверенность № 03-09/03473 от 11.09.2013;

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
общества с ограниченной ответственностью «Луч» на решение
Арбитражного суда Липецкой области от 09.07.2013 по делу № А36-
103/2013 (судья Тонких Л.С.), принятое по заявлению общества с
ограниченной ответственностью «Луч» (ОГРН 1084823011107, ИНН
4824043923) к Инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому
району г. Липецка (ОГРН 1044800221487, ИНН 4824032488) о признании
незаконными решений от 07.09.2012 № 492 «Об отказе в возмещении
полностью суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к
возмещению», № 15617 «О привлечении к ответственности за совершение
налогового правонарушения»,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Луч» (далее – Общество, налогоплательщик) обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с заявлением к Инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району г. Липецка о признании незаконным решения № 492 от 07.09.2012 «Об отказе в возмещении полностью суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к возмещению».

Определением от 06.02.2013 для совместного рассмотрения в одно производство - № А36-103/2013, объединены данное дело и дело № А36-239/2013, предметом рассмотрения которого являлось требование ООО «Луч» о признании незаконным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району г. Липецка от 07.09.2012 № 15617 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения».

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 09.07.2013 в удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Луч» к Инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району г. Липецка о признании незаконными решений от 07.09.2012 № 492 «Об отказе в возмещении полностью суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к возмещению», № 15617 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» отказано.

Общество, не согласившись с вынесенным судебным актом, обратилось с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить.

В апелляционной жалобе, дополнениях к апелляционной жалобе, Общество ссылается на обоснованность применения налогового вычета в 1 квартале 2012 года, при приобретении у ООО «Виста» имущественного права (права требования к ООО «Партнер плюс»). Право на налоговый вычет, по мнению Общества, подтверждено соответствующими документами.

По мнению налогоплательщика, выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Как полагает налогоплательщик спорная сделка была совершена Обществом в рамках осуществления реальной предпринимательской деятельности, имела разумную деловую цель.

Как полагает Общество, суд первой инстанции нарушил нормы закона фактически дав оценку целесообразности принятого Обществом решения в сфере предпринимательской деятельности, что недопустимо.

Кроме того, по мнению налогоплательщика, им представлены доказательства реальности совершенной сделки, возможности получения от сделки экономического эффекта помимо налоговой выгоды, а также доказательства совершения действий направленных на получения экономического эффекта.

Сама же сделка, как указывает ООО «Луч» совершена в полном

соответствии с действующим законодательством, факт оплаты подтвержден передачей ООО «Виста» простого векселя. Кроме того, контрагент Общества отразил соответствующие операции в документах бухгалтерского и налогового учета.

Таким образом, Общество считает правомерным и обоснованным применение налогового вычета по НДС и заявление к возмещению налога, а оспариваемое решение налогового органа недействительным.

Кроме того, Общество возражает против его привлечения в налоговой ответственности в виде штрафа в сумме 589881,20 руб. и доначисления ему налога на добавленную стоимость в сумме 2958864 руб., поскольку как полагает Общество сам по себе факт признания налоговым органом в ходе проверки действий налогоплательщика, как направленных на получение необоснованной налоговой выгоды, не свидетельствует о наличии в действиях налогоплательщика состава налогового правонарушения, а именно – вины в его совершении.

Также налогоплательщик ссылается на то обстоятельство, что при доначислении налога, штрафа и пени Инспекцией и судом не учтен тот факт, что за спорный период Обществом излишне исчислен налог на добавленную стоимость с реализации товаров, работ, услуг.

Общество также ссылается на то, что суд первой инстанции неправомерно принял в качестве доказательств документы, полученные с нарушением требований закона.

В представленных суду апелляционной инстанции отзыве, дополнениях, Инспекция возражает против доводов Общества, указывает на законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, а также на отсутствие оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции.

Возражая против доводов апелляционной жалобы, Инспекция указала на то, что деятельность Общества направлена на получение налоговой выгоды, о чем суду апелляционной инстанции представлены обобщенные сведения за период 2009- 2012 год.

В обоснование своих правовых позиции представители сторон представили суду апелляционной инстанции дополнительные доказательства по делу.

Руководствуясь ст.ст. 159, 184, 266 АПК РФ ходатайства сторон удовлетворены, представленные документы приобщены к материалам дела.

Изучив материалы дела, заслушав представителей налогоплательщика и налогового органа, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы изложенные в апелляционной жалобе и дополнениях, отзыве на апелляционную жалобу и дополнениях, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Как следует из материалов дела, ООО «Луч» зарегистрировано в качестве юридического лица, о чем 05.06.2008 внесена запись в Единый государственный реестр юридических лиц за № 1084823011107, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации серия 48 № 001218070. Общество состоит на налоговом учете в ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка.

20.04.2012 ООО «Луч» представило в Инспекцию первичную налоговую декларацию по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) за 1 квартал 2012 года рег. № 10306598 (т. 2 л.д. 129-131).

Согласно данной декларации сумма налога, заявленная к возмещению, составила 15043424 руб., общая сумма НДС по реализации товаров (работ, услуг), передачи имущественных прав отражена налогоплательщиком в размере 2959322 руб., общая сумма налога, предъявленная налогоплательщику при приобретении на территории РФ товаров (работ, услуг), имущественных прав, подлежащая вычету, составила 18002746 руб.

В период с 20.04.2012 по 20.07.2012 ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка проведена камеральная налоговая проверка указанной декларации, по результатам которой составлен акт № 6546 от 03.08.2012 (т. 1 л.д. 16-26).

Рассмотрев указанный акт, материалы проверки, возражения налогоплательщика, налоговым органом принято решение № 15617 от 07.09.2012, которым Общество привлечено к налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 122 НК РФ, за неуплату (неполную уплату) НДС в виде штрафа на общую сумму 589881,20 руб., Обществу предложено уплатить недоимку по НДС в общей сумме 2958864 руб. (т. 1 л.д. 38-71).

Кроме того, налоговым органом принято решение № 492 от 07.09.2012 об отказе ООО «Луч» в возмещении НДС в сумме 15043424 руб., предъявленной за 1 квартал 2012 года (т. 2 л.д. 50-85).

Из материалов дела усматривается, что превышение налоговых вычетов у Общества в 1 квартал 2012 года над суммой налога, исчисленной с реализации товаров (работ, услуг) произошло в связи с включением в состав налоговых вычетов НДС в сумме 457,62 руб. по счетам-фактурам № 00000007 от 31.01.2012, № 00000016 от 29.02.2012, № 00000029 от 31.03.2012 по арендной плате, уплачиваемой ООО «Регионстрой».

Кроме того, Общество включило в состав налоговых вычетов НДС в сумме 18002288,14 руб. по счету-фактуре № 00000002 от 26.03.2012 по приобретенному имущественному праву у ООО «Виста» по договору от 26.03.2012 на сумму 118400000 руб., в т.ч. НДС 18002288,14 руб.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела Общество приобрело у ООО «Виста» право требования к ООО «Партнер проект» задолженности в размере 206778975,54 руб., а также другие, связанные с данным требованием права, в т.ч. право на возмещение убытков, причиненных исполнением денежных обязательств, а также право на неуплаченные проценты.

При этом задолженность ООО «Партнер проект» в указанном размере, установлена решением Арбитражного суда г. Москвы от 02.04.2010 по делу № А40-148936/09-86-841 и возникла при следующих обстоятельствах.

Как следует из материалов дела, с ООО «Партнер проект» в пользу ОАО «Газинвестбанк» взыскано 122000000 руб. основного долга, 18969050,22 руб. процентов за пользование кредитом, 5785925,32 руб. неустойки за просрочку уплаты процентов, 60024000 руб. неустойки за просрочку уплаты основного долга, всего 206778975,54 руб. (т. 3 л.д. 24-25). Указанный долг ООО «Партнер проект» перед ОАО «Газинвестбанк» возник из кредитного договора № 08-134 от 24.10.2008 (т. 3 л.д. 26-28).

По результатам проводимых электронных торгов право требования долга с ООО «Партнер проект» по договору уступки права требования (цессии) № 13 от 28.02.2012 было продано ОАО «Газинвестбанк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» гражданину Дорохину В.Н. по цене 364619,06 руб. (т. 3 л.д. 30-31).

Передача документации подтверждается актом приема-передачи от 07.03.2012 (т. 3 л.д. 32). Оплата подтверждается платежными поручениями № 1 от 14.02.2012 на сумму 36461,91 руб. (задаток по лоту) и № 2 от 01.03.2012 на сумму 328157,15 руб. (т. 3 л.д. 37-38).

Гражданин Дорохин В.Н. согласно договора купли-продажи от 12.03.2012 продал указанное имущественное право требования ООО «Виста» по цене 385000 руб. (т. 3 л.д. 33-35).

Передача документации подтверждается актом приема-передачи от 12.03.2012 (т. 3 л.д. 36).

ООО «Виста» согласно договора купли-продажи от 26.03.2012 продало имущественное право требования к ООО «Партнер проект» - ООО «Луч» по цене 118400000 руб., в том числе НДС (18 %) – 18002288,14 руб. (т. 3 л.д. 42-43) (далее – спорная сделка), в адрес ООО «Луч» на указанную сумму выставлен счет-фактура № 00000002 от 26.03.2012 (т. 3 л.д. 67).

Передача документации подтверждается актом приема-передачи от 26.03.2012 (т. 3 л.д. 68).

Определением Арбитражного суда Арбитражного суда г. Москвы от 24.08.2012 по делу № А40-148936/09-86-841 взыскатель ОАО «Газинвестбанк» заменено на правопреемника – ООО «Луч» (т. 6 л.д. 102).

Указанные обстоятельства послужили основанием для отражения обществом в налоговой декларации по НДС за 1 квартал 2012 года рег. № 10306598 налоговых вычетов в размере 18002288,14 и суммы налога к возмещению в размере 15043424 руб.

Как следует из оспариваемых решений Инспекции, основанием привлечения к ответственности по п. 1 ст. 122 НК РФ в виде штрафа в размере 589881,20 руб., доначисления Обществу НДС в сумме 2958864 руб. и отказа в возмещении НДС в сумме 15043424 руб. послужили выводы Инспекции о необоснованном предъявлении Обществом налоговых вычетов за 1 квартал 2012 года в сумме 18002288,14 руб. (далее – спорные вычеты)

при приобретении имущественного права у ООО «Виста».

В ходе мероприятий налогового контроля налоговым органом установлено, что ООО «Луч» не имеет права на налоговый вычет при приобретении имущественного права по обязательствам, возникшим из кредитного договора, так как указанная операция не подлежит налогообложению (п.п. 26 п. 3 ст. 149 НК РФ).

Кроме того, налоговый орган пришел к выводу о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды исходя из следующих обстоятельства: ООО «Луч» при приобретении права требования не имел разумной деловой цели, поскольку к этому времени срок исковой давности по первоначальному договору займа истек, долг являлся безнадежным ко взысканию в связи с отсутствием у должника имущества и окончанием исполнительного производства.

В ходе мероприятий налогового контроля налоговым органом в отношении ООО «Партнер проект» установлено:

– вид деятельности – консультирование по правовым вопросам коммерческой деятельности и управления; последняя бухгалтерская отчетность представлена в ИФНС России № 22 по г. Москве за 9 месяцев 2008 года «нулевая»; движение денежных средств по счетам приостановлено; материалы дела переданы в 1 ОРЧ ОНП УВД по ЮВАО г. Москвы за № 22-13/25987 от 04.06.2012 (для проведения оперативно-розыскных мероприятий) (письма ИФНС России № 22 по г. Москве от 04.06.2012 № 35927, от 06.06.2012 № 36043);

– согласно выписки по лицевому счету за период с 01.10.2008 по 04.02.2009 иных операций не связанных с кредитным договором не было (ответ ОАО КБ «Газинвестбанк» на запрос от 05.06.2012 № 09-09-1/03833);

– согласно сведениям ОАО КБ «МАСТ-Банк» расчетный счет закрыт 13.12.2007 (ответ ОАО КБ «МАСТ-Банк» на запрос от 05.06.2012 № 09-09-1/03832);

– задолженность в размере 206778975 руб., установленная решением Арбитражного суда г. Москвы от 02.04.2010 по кредитному договору, в ходе исполнительного производства не взыскана, 28.11.2011 исполнительное производство окончено, о чем вынесено постановление.

В ходе мероприятий налогового контроля налоговым органом в отношении ООО «Виста» установлено:

– основной вид деятельности – деятельность в области права; согласно налоговых деклараций по НДС за 1 кв. 2012г. исчислена сумма налога к уплате в размере 21637 тыс. руб. (вычеты отсутствуют), за 4 кв. 2011г. исчислена сумма налога к уплате в размере 930 тыс. руб. (вычеты отсутствуют); за 2009-2012 года уплата по НДС не производилась; движение денежных средств по счетам приостановлено; организацией подано заявление о признании несостоятельным (банкротом); мероприятия налогового контроля не проводились (письмо ИФНС России по Ленинскому району г. Воронежа от 15.06.2012 № 09-17/2473дсп);

– дебетовое сальдо на конец 1 квартала 2012 года по оборотно-сальдовой ведомости по счету 76.5 контрагент ООО «Луч» составляет 124900 тыс. руб. (письмо от ООО «Виста» от 25.06.2012 вх. № 2527).

В ходе мероприятий налогового контроля налоговым органом в отношении ООО «Луч» установлено:

– организация по юридическому адресу не находится, отсутствуют постоянно действующие исполнительные органы и имущество (акт обследования от 04.05.2012);

– согласно выписки по лицевому счету за период с 01.01.2012 по 01.04.2012 обороты отсутствовали (письмо Липецкого филиала ОАО АКБ «Связь-Банк» от 05.05.2012 № 1385);

– согласно выписки по лицевому счету за период с 01.01.2012 по 01.04.2012 обороты отсутствовали (письмо Воронежский Филиал ОАО Банк «Открытие» от 11.05.2012 № 06383);

Таким образом, налоговый орган пришел к выводу о том, что ООО «Виста» и ООО «Луч» не осуществляют реальной хозяйственной деятельности, не получают реальных доходов и не несут реальных затрат связанных с приобретением имущественных прав.

Инспекцией в решениях отражено, что:

– директор ООО «Партнер проект» является «массовым» учредителем и руководителем;

– у ООО «Партнер проект» отсутствует имущество на которое может быть обращено взыскание;

– ООО «Партнер проект» Калинин М.А. никогда не являлся ни учредителем ни руководителем предприятия, документов никаких не подписывал, про деятельность организации не знает;

– ООО «Луч», ООО «Виста», ООО «Партнер проект» с даты образования не имеют собственных денежных средств, не ведут реальной хозяйственной деятельности;

– ООО «Луч» неоднократно приобретало имущественные права у ООО «Виста», оплата за приобретенные права реальными денежными средствами не производилась;

– ООО «Виста» не производит уплату исчисленного по данной сделке НДС в бюджет, после продажи имущественного права, организация направила в суд заявление о признании ее несостоятельным (банкротом);

– деятельность данных предприятий направлена не на систематическое получение прибыли, а на получение возмещения НДС из федерального бюджета; прибыльность деятельности в данном случае обеспечивается за счет возмещения НДС;

– действия участников сделки согласованы и направлены на искусственное увеличение продажной стоимости права денежных средств без фактической оплаты с целью возмещения НДС из бюджета в максимальном размере.

В решениях Инспекции указано на наличие согласованных групповых действий организаций ООО «Луч», ООО «Виста», ООО «Партнер проект», направленных исключительно на уклонение от уплаты налогов. Созданная участниками сделок схема видимости факта перепродажи долга ООО «Партнер проект» направлена на необоснованное получение налоговой выгоды в виде возмещения ООО «Луч» НДС из бюджета в сумме 15043424 руб.

Также Инспекция указала на не проявление Обществом должной осмотрительности при приобретении имущественного права, что привело к нереальности взыскания долга с ООО «Партнер проект».

По результатам проверки Инспекция пришла к выводу, что применение Обществом налоговых вычетов по НДС за 1 квартал 2012 года в сумме 18002288,14 руб. неправомерно, в сумме 457,62 руб. правомерно.

Также Инспекцией установлено завышение НДС, предъявленного к возмещению из бюджета ООО «Луч», неуплата (неполная уплата) НДС за 1 квартал 2012 года, в связи с чем Общество оспариваемыми решением № 15617 от 07.09.2012 привлечено к налоговой ответственности в виде штрафа в сумме 589881,20 руб., и доначислено НДС в сумме 2958864 руб., решением № 492 от 07.09.2012 Обществу отказано в возмещении НДС в сумме 15043424 руб.

Общество обжаловало данные решения ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка в вышестоящий налоговый орган. По результатам рассмотрения апелляционной жалобы УФНС России по Липецкой области принято решение № 153 от 08.11.2012, которым жалобы Общества на решения № 15617 и № 492 от 07.09.2012 оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с решениями ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка от 07.09.2012 № 15617 и № 492, полагая, что они противоречат действующему законодательству и нарушает права и законные интересы ООО «Луч», последнее обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований Обществу, суд первой инстанции обоснованно исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) организации признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость.

В соответствии с п.п. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ объектом налогообложения по НДС признаются операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в том числе реализации предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по соглашению о предоставлении отступного или новации, а также передачи имущественных прав.

Согласно ст. 166 НК РФ сумма налога при определении налоговой базы в соответствии со ст.ст. 154 – 159 и 162 НК РФ исчисляется как

соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, а при раздельном учете – как сумма налога, полученная в результате сложения сумм налогов, исчисляемых отдельно как соответствующие налоговым ставкам процентные доли соответствующих налоговых баз.

В соответствии с п. 1 ст. 173 НК РФ сумма налога на добавленную стоимость, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется по итогам каждого налогового периода, как уменьшенная на сумму налоговых вычетов, предусмотренных ст. 171 НК РФ (за исключением налоговых вычетов, предусмотренных п. 3 ст. 172 НК РФ), общая сумма налога, исчисляемая в соответствии со ст. 166 НК РФ и увеличенная на суммы налога, восстановленного в соответствии с настоящей главой.

Согласно п. 1 ст. 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 НК РФ, на установленные данной статьей налоговые вычеты.

Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации в таможенных режимах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации без таможенного контроля и таможенного оформления, в отношении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с настоящей главой, за исключением товаров, предусмотренных п. 2 ст. 170 НК РФ, а также товаров (работ, услуг), приобретаемых для перепродажи.

В соответствии со ст. 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные ст. 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных п. 3, 6 - 8 ст. 171 НК РФ.

Вычетам подлежат, если иное не установлено указанной статьей, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей и при наличии соответствующих первичных документов.

Основанием для применения налоговых вычетов в силу ст. 169 НК РФ являются счета-фактуры, выставленные поставщиками при приобретении

налогоплательщиком товаров (работ, услуг) и оформленные в установленном порядке.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ № 93-О от 15.02.2005 указано что, буквальный смысл абз. 2 п. 1 ст. 172 НК РФ позволяет сделать однозначный вывод о том, что обязанность подтверждать правомерность и обоснованность налоговых вычетов первичной документацией лежит на налогоплательщике – покупателе товаров (работ, услуг), поскольку именно он выступает субъектом, применяющим при исчислении итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, вычет сумм налога, начисленных поставщиками.

Таким образом, налогоплательщик вправе применить налоговые вычеты по НДС при соблюдении всех предусмотренных законодательством о налогах и сборах условий, а именно: принятие к учету товаров, работ, услуг, приобретенных для осуществления операций, признаваемых объектом налогообложения, наличие счетов-фактур, оформленных в соответствии с требованиями ст. 169 НК РФ.

Согласно п. 2 ст. 173 НК РФ, если сумма налоговых вычетов в каком-либо налоговом периоде превышает общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 НК РФ и увеличенную на суммы налога, восстановленного в соответствии с п. 3 ст. 170 НК РФ, положительная разница между суммой налоговых вычетов и суммой налога, исчисленной по операциям, признаваемым объектом налогообложения в соответствии с п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 146 НК РФ, подлежит возмещению налогоплательщику в порядке и на условиях, которые предусмотрены ст. 176 НК РФ, за исключением случаев, когда налоговая декларация подана налогоплательщиком по истечении трех лет после окончания соответствующего налогового периода.

В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики.

В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, под которой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны, если налоговым органом не доказано обратное.

Ссылаясь на недобросовестность налогоплательщика, при рассмотрении налогового спора налоговый орган обязан представить в суд

доказательства необоснованного возникновения у налогоплательщика налоговой выгоды.

Как следует из материалов дела, в обоснование правомерности принятых ненормативных актов Инспекции ссылались на следующие обстоятельства.

Согласно п.п. 26 п. 3 ст. 149 НК РФ операции по уступке (переуступке, приобретению) прав (требований) кредитора по обязательствам, вытекающим из договоров по предоставлению займов в денежной форме и (или) кредитных договоров, а также по исполнению заемщиком обязательств перед каждым новым кредитором по первоначальному договору, лежащему в основе договора уступки не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) на территории Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что право ООО «Газинвестбанк» требования долга у ООО «Партнер проект» возникло из кредитного договора. Следовательно, все операции по уступке (переуступке, приобретению) этого права требования не подлежат обложению налогом на добавленную стоимость.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно указал, что при продаже ООО «Луч» имущественного права требования ООО «Виста» предъявило налог на добавленную стоимость в нарушение п.п. 26 п. 3 ст. 149 НК РФ.

Однако, как обосновано указал суд первой инстанции, правовое последствие указанного действия предусмотрено п.п. 2 п. 5 ст. 173 НК РФ, согласно которому сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, определяется как сумма налога, указанная в соответствующем счете-фактуре, переданном покупателю товаров (работ, услуг), и должна быть исчислена налогоплательщиком (то есть ООО «Виста») при реализации товаров (работ, услуг), операции по реализации которых не подлежат налогообложению.

Кроме того, учитывая правовую позицию, сформулированную Президиумом ВАС РФ в постановлении от 30.01.2007 № 10627/06, суд пришел к выводу, что само по себе указание в счете-фактуре при продаже имущественного права требования, основанного на кредитном договоре, не является самостоятельным препятствием для применения налогового вычета покупателем этого права на основании выставленного ему счета-фактуры и указанной в нем суммы НДС.

Таким образом, доводы налогового органа о необоснованном применении ООО «Луч» вычетов по НДС со ссылкой на п.п. 26 п. 3 ст. 149 НК РФ правомерно отклонены судом первой инстанции.

Довод налогового органа об истечении срока давности переданного Обществу требования правомерно отклонен судом первой инстанции в связи со следующим.

В соответствии с п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ.

Статьей 200 ГК РФ установлены момента начала течения срока исковой давности.

Согласно п. 2 ст. 200 ГК РФ по обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Согласно ст. 203, 204 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Поскольку срок исполнения договором от 24.10.2008 был установлен 27.01.2009, начало общего срока исковой давности по рассматриваемому требованию судом определено как 28.01.2009.

Следовательно, указанный общий срок давности на момент обращения в суд первоначального кредитора – ОАО «Газинвестбанк» к ООО «Партнер проект» не истек.

В связи с этим в силу ст. 203 ГК РФ указанный срок начал течь заново, поскольку был прерван предъявлением иска в установленном порядке

В соответствии со ст. 201 ГК РФ перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Таким образом, на момент приобретения Обществом указанного права требования в марте 2012 года новый срок исковой давности по нему, не истек.

Однако, несмотря на частично отклоненные доводы налогового органа, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о неправомерности заявления Обществом налоговых вычетов по НДС.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 20 февраля 2001 года № 3-П, арбитражные суды не должны ограничиваться установлением только формальных условий применения норм законодательства о налогах и сборах и в случае сомнений в правомерности отказа в возмещении суммы налога на добавленную стоимость обязаны установить, исследовать и оценить всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств (выяснение характера операций, возможности их осуществления только в отношении экспортных товаров, установление того, являлся ли товар в момент оказания услуги экспортируемым, были ли соответствующие товары на момент совершения данных операций помещены под таможенный режим экспорта и т.п.).

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды

является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

При этом вывод о необоснованности налоговой выгоды должен быть основан на объективной информации, с бесспорностью подтверждающей, что действия налогоплательщика не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на создание благоприятных налоговых последствий.

В пунктах 3, 4 постановления от 12.10.2006 № 53 закреплено, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

При этом судам необходимо учитывать, что налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели. Поэтому если судом установлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществить реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано (п.9 постановления от 12.10.2006 г. № 53).

Вывод о необоснованности налоговой выгоды должен быть основан на объективной информации, с бесспорностью подтверждающей, что действия налогоплательщика не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на создание благоприятных налоговых последствий.

О необоснованности налоговой выгоды могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств:

- невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;

- отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;

- учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций;
- совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета (пункт 5 Постановления от 12.10.2006 № 53).

Как усматривается из материалов дела, согласно банковской выписки лицевого счета ООО «Партнер проект» за период с 24.10.2008 по 25.09.2009, полученный 27.10.2008 ООО «Партнер проект» от ОАО «Газинвестбанк» кредит в сумме 122000000 руб. был направлен им 27.10.2008 на оплату в сумме 120776000 руб. простого дисконтного векселя того же банка (т. 11 л.д. 120), который согласно условиям выдачи кредита явился обеспечением его возврата (кредитная заявка, т. 11 л.д. 110-113) (п. 2.5 кредитного договора от 24.10.2008, т. 11 л.д. 98). Таким образом, движение денежных средств по рассматриваемому требованию имело место исключительно по корреспондентскому счету банка.

Из текста кредитного договора усматривается, что он заключен на условиях обеспечения – договор залога от 27.10.2008 № 08-134-3. Однако сам договор залога в материалах дела отсутствует. Из других материалов дела (последовательно совершенных договоров купли – продажи имущественных прав, а также решения Арбитражного суда города Москвы от 02.04.2010 по делу № А40-148936\09-86-841 наличие такого договора также не усматривается.

В связи с этим суд первой инстанции пришел к выводу о том, что право требования к ООО «Партнер проект» обеспечено не было, а полученный ООО «Партнер проект» кредит был направлен на приобретение собственных векселей банка.

В то же время суд учел, что спустя два месяца после совершения указанных сделок у ОАО «Газинвестбанк» приказом Банка России от 03.12.2008 № ОД-916 была отозвана лицензия на осуществление банковских операций, и решением Арбитражного суда г.Москвы от 03.02.2009г. по делу № А40-89268\08-101-173 «Б» банк признан банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство (т. 4 л.д. 136).

Согласно письму ИФНС России № 22 по г.Москве от 04.06.2012 № 35927 ООО «Партнер проект» состоит на учете в инспекции с 04.04.2007, вид его деятельности – консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления, последняя бухгалтерская отчетность представлена в инспекцию за 9 месяцев 2008 года «нулевая»; движение денежных средств по счетам приостановлено (т. 4 л.д.147).

Согласно сведениям ОАО КБ «МАСТ-Банк» расчетный счет ООО «Партнер-проект» закрыт 13.12.2007 (т. 4 л.д. 130).

Согласно выписки ОАО «Газинвестбанк» по лицевому счету ООО «Партнер-проект» за период с 04.12.2008 по 01.04.2012 обороты отсутствовали (т. 4 л.д. 139).

Как следует из исполнительного листа серии АС № 001588554, выданному ОАО «Газинвестбанк» по взысканию с ООО «Партнер проект» 122000000 руб. основного долга, исполнительное производство по нему окончено 28.11.2011 по п.п. 3 п. 1 ст. 46, п.п. 3 п. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве», то есть в связи с отсутствием у должника имущества или доходов, на которые может быть обращено взыскание (т. 6 л.д.98-101). Исполнительный лист и постановление судебного пристава – исполнителя об окончании исполнительного производства от 28.11.2011 были получены Обществом (т. 7 л.д. 78).

Факт невозможности взыскания долга с ООО «Партнер проект» подтверждается также актом судебного пристава – исполнителя от 28.11.2011 (т. 4 л.д. 105), представленным ОАО «Газинвестбанк» в УМВД России по Липецкой области (т. 4 л.д. 84). При этом из материалов дела видно, что до выставления указанного права требования долга на торги конкурсным управляющим ОАО «Газинвестбанк» рыночная стоимость этого права была оценена в 0 руб. (т. 4 л.д. 107).

При этом суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда об отсутствии оснований считать указанные выше доказательства недопустимыми исходя из следующего.

В соответствии с п.3 ст.82 НК РФ налоговые органы, таможенные органы, органы государственных внебюджетных фондов и органы внутренних дел в порядке, определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими налоговых проверках, а также осуществляют обмен другой необходимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач (п. 3 ст. 82 НК РФ).

В соответствии с Соглашением от 13.10.2010 № 1/8656 МВД РФ и № ММВ-27-4/11 ФНС РФ «О взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой» (далее – Соглашение) сотрудничество Сторон в рамках настоящего Соглашения осуществляется в том числе по направлениям:

- выявление и пресечение нарушений законодательства о налогах и сборах;
- предотвращение неправомерного возмещения из федерального бюджета сумм налога на добавленную стоимость (статья 3).

Статьей 4 данного Соглашения предусмотрено, что Стороны в пределах установленной компетенции осуществляют взаимодействие на всех уровнях в том числе в следующих формах:

- взаимный информационный обмен сведениями, в том числе в электронном виде, представляющими интерес для Сторон и непосредственно связанными с выполнением задач и функций, возложенных на них

законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Кроме того, возможность такого взаимодействия в процессе камеральной проверки подтверждается вступившим в законную силу постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 10.06.2013 по делу № А36-6770/2012, в котором рассматривался спор между теми же лицами по вопросам организации проведения данной камеральной проверки.

При этом суд первой инстанции также правомерно учел, что соответствующие документы были истребованы налоговым органом при проведении камеральной проверки непосредственно и у ОАО «Газинвестбанк», а также у Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (т. 5 л.д. 22-31, 36-38).

Данные действия налогового органа не противоречат п. 2 ст. 93.1, 172 НК РФ, связаны с рассматриваемой при проведении камеральной проверки сделки налогоплательщика, явившейся основанием для возмещения налога из бюджета, конкретного и закрытого перечня документов, обосновывающих вычеты ст. 172 НК РФ не содержит. Пункт 1 ст. 88 НК РФ предоставляет налоговому органу использовать имеющуюся у него информацию и при проведении камеральной налоговой проверки.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о возможности исследования и оценки в качестве доказательств по делу представленных Инспекцией документов.

Из материалов дела также следует, что ООО «Виста» менее чем через два месяца после продажи ООО «Луч» имущественного права требования к ООО «Партнер проект» направило в Арбитражный суд Воронежской области заявление о собственном банкротстве. Определением Арбитражного суда Воронежской области от 21.05.2012 по делу № А14-10969/2012, данное заявление принято к производству (т. 6 л.д. 123-124). Определением Арбитражного суда Воронежской области от 14.09.2012 по делу № А14-10969/2012 в отношении ООО «Виста» введена процедура наблюдения (т. 6 л.д. 131-136).

Кроме того, письмом ИФНС по Ленинскому району г. Воронежа от 15.06.2012 № 09-17/2473ДСП@ подтверждается, что ООО «Виста» уплату НДС за 2009-2012 года не производило (т. 7 л.д. 35).

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 04.02.2013 по делу № А14-10969/2012 требование Федеральной налоговой службы в лице Инспекции ФНС России по Ленинскому району г. Воронежа к ООО «Виста» в сумме 23533075,49 руб. включено в реестр требований кредиторов. Как усматривается из текста определения суда, сумма задолженности по налогам возникла по налоговым декларациям по НДС за 4 квартал 2011 года и 1 квартал 2012 года (т. 7 л.д. 7-10).

При этом судом первой инстанции установлено, что большая часть указанной суммы составляет задолженность по НДС по сделке с ООО «Луч» - 18002288 руб. Сторонами данный вывод суда не опровергается.

Согласно определения суда от 04.02.2013 по делу № А14-10969/2012, равным образом в реестр требований кредиторов включено требование 385000 руб. гражданина Менько А.В. – правопреемника гражданина Дорохина В.Н. по договору цессии, основанному на договоре купли – продажи имущественных прав между Дорохиным В.Н. и ООО «Виста» от 12.03.2012 (т. 7 л.д. 1-6).

Кроме того, как установлено судом первой инстанции по данному делу в качестве доказательства осуществления платежей по рассматриваемой сделке ООО «Луч» представило акт от 03.08.2012 приема-передачи ООО «Виста» простых векселей ООО «Луч» сроком предъявления не ранее 03.10.2013 (т. 6 л.д. 97).

Таким образом, реальной оплаты суммы сделки на последнем этапе продажи права требования, который рассматривается в данном деле и заявлен в качестве основания для возмещения налога из бюджета, не произошло, поскольку вексель согласно ст.815 ГК РФ и Положению о переводном и простом векселе вексель удостоверяет ничем не обусловленное денежное обязательство: обязательство уплатить определенную денежную сумму.

Судом апелляционной инстанции учтено, что Налоговый кодекс Российской Федерации для подтверждения права на применение налоговых вычетов не предусматривает в качестве обязательного условия представление налогоплательщиком документов, подтверждающих оплату товара.

Однако то обстоятельство, что Общество не понесло реальных затрат по приобретению имущественного права, в совокупности с иными обстоятельствами, а именно: отсутствием у Общества, а также у контрагента Общества финансовых ресурсов в размере определенной сделкой, отсутствием фактического исполнения обязательств должником по приобретенному Обществом праву требования, отсутствием объективных данных, свидетельствующих о реальности такого исполнения указывают на совершение ООО «Луч» сделки, направленной исключительно на создание благоприятных налоговых последствий.

Приведенные принципы оценки обстоятельств, свидетельствующих о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, закреплены в постановлении Президиума ВАС РФ от 05.07.2011 № 17545/10 по делу № А56-2729/2010.

С учетом вышеизложенного тот факт, что ООО «Виста» отразило в учете спорную операцию, а также исчислило сумму налога на добавленную стоимость с реализации имущественного права, не свидетельствует о том, что спорная сделка совершена в связи с осуществлением Обществом и ООО «Виста» реальной предпринимательской деятельности и с намерениями создать какие-либо экономические последствия помимо последствий в виде заявления Обществом в налоговой декларации права на возмещение сумм

НДС.

Из материалов дела усматривается, что по сути, на момент принятия налоговым органом спорных решений и рассмотрения дела судом единственным экономическим результатом сделки по приобретению имущественного права у ООО «Виста» является заявление Обществом права на налоговые вычеты и, соответственно, возмещение НДС, что в силу вышеприведенных правовых позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассматривается как обстоятельство, свидетельствующее о необоснованной налоговой выгоде (п.9 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53).

Доводы Общества о намерениях предъявить приобретенное право требования к ООО «Партнер проект», и полученными денежными средствами рассчитаться с ООО «Виста» в качестве заявленной деловой цели, судом апелляционной инстанции отклоняются, поскольку какими-либо доказательствами не подтверждены.

Судом апелляционной инстанции учтено, что в силу правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 04.06.2007 № 320-О-П судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельной и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов.

Однако, наличие соответствующей дискреции при принятии субъектом предпринимательской деятельности решений в сфере бизнеса, не свидетельствует о том, что соответствующие решения не должны отвечать требованиям разумности и осмотрительности.

Исходя из отсутствия у Общества финансовых ресурсов для заключения подобной сделки, принимая на себя финансовые обязательства в размере 118400000 руб., действуя разумно, осмотрительно и добросовестно в рассматриваемом случае Общество должно было предпринять меры по проверке реальности получения экономического эффекта от совершенной сделки, в том числе связанные с проверкой платежеспособности, наличием имущества либо данных, свидетельствующих о наличии реальной возможности исполнения должником соответствующих обязательств, применительно к заявленной Обществом деловой цели.

Судом первой инстанции также обоснованно отмечено, что ООО «Луч», являясь профессиональным участником рынка купли-продажи имущественных прав, на момент приобретения от ООО «Виста» имущественного права требования долга от ООО «Партнер проект» не могло не знать о том, что указанное право требования долга не имеет реальной экономической составляющей.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что у Общества при заключении сделки имелись какие-либо объективные данные, свидетельствующие о возможности реального погашения со стороны ООО

«Партнер проект» имущественных обязательств.

Само по себе то обстоятельство, что ООО «Партнер проект» «не ликвидированное» предприятие не свидетельствует о наличии при совершении сделки разумной деловой цели.

Доводы апелляционной жалобы Общества на неправомерную оценку судом целесообразности принятого в сфере предпринимательской деятельности решения, подлежат отклонению судом апелляционной инстанции, поскольку в рассматриваемом случае суд не давал оценку целесообразности и эффективности принятого Обществом в сфере предпринимательской деятельности решения. Применительно к вышеприведенным обстоятельствам судом исследовался вопрос о наличии в действиях Общества по приобретению имущественного права разумной деловой цели.

Таким образом, судом установлены следующие обстоятельства:

– ООО «Луч» на момент приобретения права требования долга от ООО «Партнер проект» располагало необходимыми документами и знало об обстоятельствах получения кредита и его использовании, об отсутствии у ООО «Партнер проект» имущества и денежных средств, необходимых для погашения этого долга. Доказательств изменения имущественного и финансового состояния ООО «Партнер проект» к моменту приобретения права требования ООО «Луч» не представило;

– цена приобретенного ООО «Луч» права требования долга на сумму 206778975 руб. в процессе нескольких сделок, последовательно совершенных в течение менее одного месяца, изменялась, начиная с 364 тыс. руб. до 385 тыс. руб. и до 118400000 руб. При этом налог на добавленную стоимость был предъявлен продавцом в процессе осуществления последней сделки необоснованно;

– в отношении лица, продавшего право требования Обществу и предъявившего налог на добавленную стоимость, возбуждена процедура банкротства;

– платежи по последовательно совершенным сделкам реально осуществлены только при исполнении первой из них;

– единственным реальным экономическим последствием заключенной сделки является заявление Обществом права на соответствующие налоговые вычеты.

С учетом изложенного суд пришел к правильному выводу, что ООО «Луч» при приобретении указанного имущественного права была осуществлена операция, не обусловленная разумными экономическими причинами: приобретение им права требования у ООО «Партнер проект» долга в размере 206778975 руб. по цене 118400000 руб. осуществлялось не для достижения хозяйственного результата, а для получения налоговой выгоды за счет возмещения налога на добавленную стоимость из федерального бюджета.

Доводы Общества о том, что разумность экономических причин заключения этой сделки подтверждается процессуальным правопреемством его в деле о взыскании долга, предъявлением исполнительного листа к исполнению, оспариванием соответствующих действий судебных приставов, обращением к конкурсному управляющему ОАО «Газинвестбанка» судом во внимание не принимаются, поскольку указанные действия ООО «Луч», как правильно отметил суд первой инстанции, носят формальный характер и не опровергают выводов суда относительно отсутствия экономических результатов спорной сделки помимо возникновения права на налоговые вычеты.

То обстоятельство, что Общество осуществляет деятельность по приобретению и реализации имущественных прав также не опровергает вышеприведенных выводов суда первой инстанции.

Довод Общества о том, что налоговым органом неправомерно исчислена сумма налога, в отношении которой отказано в возмещении, обоснованно отклонен судом первой инстанции суд посчитал необоснованным.

Согласно налоговой декларации за 1 квартал 2012 года ООО «Луч» заявлено к возмещению 15043424 руб. налога, именно в отношении этой суммы заявителю отказано в возмещении из бюджета.

Как видно из текстов оспариваемых решений, к сумме налоговых вычетов 458 руб., заявленных по сделкам с ООО «Регионстрой» у налогового органа претензий не имелось. Вместе с тем указанная сумма налоговых вычетов не влияет на правильность решения № 492 от 07.09.2012, так как она не изменяет сумму налога, предъявленного ООО «Луч» к возмещению. При исключении исчисленной налогоплательщиком налоговой базы в сумме 2959322 руб. суммы налоговых вычетов в размере 458 руб. сумма налога к возмещению не возникает. Поэтому отказ в возмещении налога на добавленную стоимость именно в сумме, указанной налогоплательщиком в налоговой декларации, суд обосновано посчитал правомерным.

Довод Общества со ссылками на ошибки при расчете им налоговой базы по налогу на добавленную стоимость в спорном периоде правомерно отклонен судом первой инстанции.

В материалах дела имеется книга продаж Общества за спорный период, а также счета-фактуры, выставленные Обществом в адрес контрагентов.

Исходя из предъявленных Обществом контрагентам сумм НДС, а также с учетом требований п.5 ст.173 НК РФ, оснований полагать, что налоговый орган допустил нарушения закона при принятии спорных решений в части доначисления налога и штрафов, у суда апелляционной инстанции не имеется.

Как указано выше, если сумма налоговых вычетов в каком-либо

налоговом периоде превышает общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 НК РФ и увеличенную на суммы налога, восстановленного в соответствии с п. 3 ст. 170 НК РФ, положительная разница между суммой налоговых вычетов и суммой налога, исчисленной по операциям, признаваемым объектом налогообложения в соответствии с п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 146 НК РФ, подлежит возмещению налогоплательщику в порядке и на условиях, которые предусмотрены ст. 176 НК РФ, за исключением случаев, когда налоговая декларация подана налогоплательщиком по истечении трех лет после окончания соответствующего налогового периода (ст. 173 НК РФ).

Согласно п. 1, 2, 3 ст. 176 НК РФ после представления налогоплательщиком налоговой декларации налоговый орган проверяет обоснованность суммы налога, заявленной к возмещению, при проведении камеральной налоговой проверки в порядке, установленном статьей 88 НК РФ.

В случае выявления нарушений законодательства о налогах и сборах в ходе проведения камеральной налоговой проверки уполномоченными должностными лицами налоговых органов составляется акт налоговой проверки в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса.

Акт и другие материалы камеральной налоговой проверки, в ходе которой были выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах, а также представленные налогоплательщиком (его представителем) возражения должны быть рассмотрены руководителем (заместителем руководителя) налогового органа, проводившего налоговую проверку, и решение по ним должно быть принято в соответствии со статьей 101 настоящего Кодекса.

По результатам рассмотрения материалов камеральной налоговой проверки руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения либо об отказе в привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Одновременно с этим решением принимается:

- решение о возмещении полностью суммы налога, заявленной к возмещению;
- решение об отказе в возмещении полностью суммы налога, заявленной к возмещению;
- решение о возмещении частично суммы налога, заявленной к возмещению, и решение об отказе в возмещении частично суммы налога, заявленной к возмещению.

Поскольку суд правильно указал на законность и обоснованность выводов Инспекции относительно неправомерного завышения Обществом налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость в сумме 15043424 руб. следовательно, решение Инспекции от 07.09.2012 № 492 об отказе

Обществу в возмещении налога на добавленную стоимость в сумме 15043424 руб. за 1 квартал 2012 года является законным и обоснованным.

Решение Инспекции от 07.09.2012 № 15617 в части доначисления 2958864 руб. также является законным и обоснованным, поскольку с учетом ст.173 НК РФ признание налоговых вычетов как неправомерно заявленных налогоплательщиком влечет за собой возникновение у налогоплательщика по итогам соответствующего налогового периода (1 квартал 2012 года) обязанности по уплате исчисленного налога на добавленную стоимость.

В соответствии со ст.106 НК РФ налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность.

В силу требований ст.109 НК РФ лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения при наличии указанных в данной статье обстоятельств.

Понятие виновности лица в совершении правонарушения, а также формы вины установлены положениями ст.110 НК РФ.

Так, виновным в совершении налогового правонарушения признается лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности.

Налоговое правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не осознавало противоправного характера своих действий (бездействия) либо вредного характера последствий, возникших вследствие этих действий (бездействия), хотя должно было и могло это осознавать (п.3 ст.110 НК РФ)

Налоговая ответственность по п. 1 ст. 122 НК РФ в виде взыскания штрафа в размере 20 процентов от неуплаченной суммы налога (сбора) подлежит применению за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора) в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога (сбора) или других неправомерных действий (бездействия).

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела , в том числе из решения Инспекции, Общество допустило неуплату налога на добавленную стоимость за 1 квартал 2012 года в результате неправомерного применения налоговых вычетов.

При этом, действия Общества по заявлению в налоговой декларации спорной суммы налоговых вычетов квалифицированы Инспекцией, и судом, согласившимся с выводами Инспекции, в качестве направленных на получение необоснованной налоговой выгоды.

Таким образом, Обществом допущена неуплата налога на добавленную стоимость в результате противоправных действий.

При этом, у суда апелляционной инстанции отсутствуют основания полагать, что Общество не могло сознавать противоправного характера своих

действий, а именно: предъявление к вычету налога на добавленную стоимость в результате сделки, не имеющей разумной деловой цели, и имеющей в качестве экономических последствий исключительно возникновение права на получение необоснованной налоговой выгоды.

В материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о наличии обстоятельств, указанных в ст.109 НК РФ, а также обстоятельств, исключающих вину лица в совершении налогового правонарушения, признаются (ст.111 НК РФ).

Доводы Общества со ссылками на то обстоятельство, что квалификация действий налогоплательщика как направленных на получение необоснованной налоговой выгоды, не может повлечь за собой привлечение налогоплательщика к налоговой ответственности, поскольку налоговым органом не установлено, что налогоплательщик нарушил положения главы 21 НК РФ при предъявлении налоговых вычетов (ст.171, 172 НК РФ), судом апелляционной инстанции отклоняются.

Совершение налогоплательщиком действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды является противоправным поведением , в рассматриваемом случае такие действия привели к неуплате налога в соответствующем размере.

Ввиду изложенного, суд первой инстанции обоснованно указал на отсутствие оснований для признания незаконным решения Инспекции от 07.09.2012 № 15617 в части привлечения Общества к налоговой ответственности по п.1 ст.122 НК РФ.

Довод Общества о нарушении налоговым органом порядка вручения ему материалов проверки отклонен судом исходя из следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 101 НК РФ лицо, в отношении которого проводилась налоговая проверка, вправе участвовать в процессе рассмотрения материалов указанной проверки лично и (или) через своего представителя. В случае подачи лицом, в отношении которого проводилась налоговая проверка, заявления об ознакомлении с материалами дела налоговый орган обязан ознакомить такое лицо (его представителя) с материалами налоговой проверки и материалами дополнительных мероприятий налогового контроля не позднее двух дней до дня рассмотрения материалов налоговой проверки.

Согласно п. 4 ст. 101 НК РФ при рассмотрении материалов налоговой проверки может быть оглашен акт налоговой проверки, а при необходимости и иные материалы мероприятий налогового контроля, а также письменные возражения лица, в отношении которого проводилась проверка. Отсутствие письменных возражений не лишает это лицо (его представителя) права давать свои объяснения на стадии рассмотрения материалов налоговой проверки.

При рассмотрении материалов налоговой проверки исследуются представленные доказательства, в том числе документы, ранее истребованные у лица, в отношении которого проводилась налоговая

проверка (включая участников консолидированной группы налогоплательщиков), документы, представленные в налоговые органы при проведении камеральных или выездных налоговых проверок данных лиц, и иные документы, имеющиеся у налогового органа.

Как видно из материалов дела, акт камеральной проверки от 03.08.2012 № 6546 был вручен полномочному представителю налогоплательщика 03.08.2012 (т. 5 л.д. 69). С материалами проверки генеральный директор Общества был ознакомлен (т. 5 л.д. 45-47). О наличии каких-либо претензий и возражений при этом ООО «Луч» заявлено не было.

ООО «Луч» на акт проверки с учетом материалов проверки были представлены соответствующие возражения (т. 5 л.д. 72-92).

Рассмотрение акта проверки было назначено Инспекцией на 31.08.2012 (т. 5 л.д. 93), на дальнейшее рассмотрение материалов проверки ООО «Луч» также было приглашено (т. 5 л.д. 94).

Таким образом, права Общества на представление возражений на акт налоговой проверки, на участие в рассмотрении материалов проверки нарушены не были.

При таких обстоятельствах невручение представителю ООО «Луч» вместе с актом проверки всех материалов, полученных в результате этих мероприятий, не является нарушением процедуры проверки, влекущим признание решения налогового органа незаконным по п. 14 ст. 101 НК РФ.

Ссылки Общества на иные нарушения процедуры проведения проверки, допущенные налоговым органом, подлежат отклонению по вышеизложенным основаниям.

Доводы Общества на то обстоятельство, что судом первой инстанции не были оценены все доводы Общества, отклоняются судом апелляционной инстанции.

Из материалов дела следует, что всем доводам Общества, имеющим юридическое значение для дела, судом первой инстанции дана надлежащая оценка.

При этом, в силу ч.1 ст.71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Частью 2 ст.71 АПК РФ установлено, что арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Оценив представленные сторонами доказательства по правилам ст.71 АПК РФ, а также учитывая вышеприведенные нормы закона и правовые позиции Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о доказанности обстоятельств, свидетельствующих о получении Обществом необоснованной налоговой

выгоды и отсутствии доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях налогоплательщика разумной деловой цели, а также доказательств того, что спорная сделка была направлена на достижение реального экономического результата, а не на получение необоснованной налоговой выгоды.

Применительно к исследованным обстоятельствам, у суда апелляционной инстанции отсутствуют основания полагать, что судом первой инстанции нарушены положения арбитражного процессуального законодательства, регулирующие правила оценки судом представленных сторонами доказательств.

Доводы Общества о том, что судом первой инстанции не учитывалась многочисленная судебная практика высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судом апелляционной инстанции отклоняются.

Обществом не представлено доказательств, что Президиумом ВАС РФ принимались судебные акты по спорам с обстоятельствами, аналогичными настоящему спору.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что решение Арбитражного суда Липецкой области от 09.07.2013 по делу № А36-103/2013 следует оставить без изменения, а апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Луч» без удовлетворения.

Суд первой инстанции не допустил нарушений норм процессуального права, влекущих отмену решения (ч. 4 ст. 270 АПК РФ).

В соответствии со ст. 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Статьей 102 АПК РФ предусмотрено, что основания и порядок уплаты государственной пошлины, а также порядок предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

В соответствии с п.п. 3 п. 1 ст. 333.21 НК РФ при подаче заявлений о признании ненормативного правового акта недействительным государственная пошлина уплачивается в размере 2000 рублей.

Согласно п.п. 12 п. 1 ст. 333.21 НК РФ при подаче апелляционной жалобы на решения арбитражного суда государственная пошлина уплачивается в следующих размерах – 50 процентов размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера.

Согласно п.п. 1 п. 1 ст. 333.40 НК РФ уплаченная государственная пошлина подлежит возврату в случае уплаты государственной пошлины в большем размере, чем это предусмотрено настоящей главой.

Как усматривается из материалов дела при подаче апелляционной жалобы обществом с ограниченной ответственностью «Луч» на решение

Арбитражного суда Липецкой области от 09.07.2013 по делу № А36-103/2013 чеком-ордером № 0102 от 07.08.2013 была уплачена государственная пошлина в сумме 2000 руб.

Таким образом, исходя из вышеизложенного и в соответствии со ст. 104 АПК РФ, ст. 333.40 НК РФ государственная пошлина в сумме 1000 руб., подлежит возврату ООО «Луч» из федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Липецкой области от 09.07.2013 по делу № А36-103/2013 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Луч» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Федеральный арбитражный суд Центрального округа в течение двух месяцев через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья

М.Б. Осипова

Судьи

Н.А.Ольшанская

В.А. Скрынников